

ЗД

1934.12.16.

67/45
345К о п и я .

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1934 года, декабря мес. 16 дня, я Уполномоченный
 СПО ГУГБ ЗАЙКО допросил гр-на ШИРЯЕВА Дмитрия
 Игнатьевича
 (дополнительно)

ВОПРОС: Следствием вскрыто существование к.р. зиновьевско-троцкистской организации и Ваше участие в ней. Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Да, подтверждаю, что я действительно состоял участником зиновьевско-троцкистской к.р. организации и, что давая показания от 15-го декабря, я пытался скрыть от следствия существование ее.

ВОПРОС: Что Вам известно о возникновении к.р. организации зиновьевцев?

ОТВЕТ: Отказ от своих антипартийных взглядов и от борьбы с партией в послес"ездахский (ХУ) период ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, а по их указанию и всех нас - зиновьевцев был фактически маневром расчитанным на то, чтобы обмануть цартию и сохранить свои силы от разгрома. Связь, которая существовала между участниками зиновьевской группы до ХУ с"езда, сохранилась до последнего времени и вылилась вскоре после с"езда в форму нелегальной, существовавшей в течение всех последних лет, контр-революционной организации зиновьевцев.

После с"езда на квартире у ЕВДОКИМОВА с которым я был наиболее тесно связан, происходили регулярные встречи и собрания зиновьевцев - ГЕССЕН, БАКАЕВ, НАУМОВ, НАТАНСОН Мария и др.; из молодежи - РУМИНЦЕВ, ТАРАСОВ Петр и МАНДЕЛЬСТАМ Сергей и др. - где широко обсуждались вопросы, связанные с положением, которое создалось для зиновьевцев; вырабатывалась линия поведения зиновьевцев.

Большие дебаты были вокруг вопроса о возвращении в партию. Помню что ГЕССЕН, колебавшийся первое время, стал затем доказывать необходимость возвращения в партию, независимо от своих взглядов. Установка его была такова, что надо, оставаясь при своих взглядах и скрывая их от партии, возвращаться в партию, для сохранения сил в будущей борьбе. В подтверждение того, что возвращение

66 76
316

в партию зиновьевцев, особенно их "вождей" и актива, было явно обманчным и двурушническим, считая необходимым сообщить следствию следующие факты:

1. После возвращения в партию продолжалась обработка и воспитание зиновьевцев, особенно молодежи, в антипартийном и прямо контрреволюционном духе. На одном из соборищ на квартире у ЕВДОКИМОВА, зимой 1928 г., где присутствовали зиновьевцы - ШАДРИН, НАТАНСОН, ТАРАСОВ, я - ШИРЯЕВ и др., фамилии не помню, ГЕССЕН декламировал контрреволюционные стихотворения, восхваляя авторов этих стихотворений, давал нам списывать их. Кстати, часть из них я хранил до момента ареста вместе с другими антипартийными и контрреволюционными документами (платформа "13-ти", "Социалистический Вестник", газета "Дни" и другие) как архив.

2. После возвращения в партию зиновьевских "вождей" давалась директива о сохранении фракционных документов, так, например, когда я обращался к ЕВДОКИМОВУ - как быть с теми фракционными документами (платформа "13-ти", обращение ЗИНОВЬЕВА к рабочим по поводу демонстрации у дворца УРИЦКОГО во время юбилейной сессии в 1927 г. и др.), которые я получил от него в предсъездовский период, он дал директиву - документы сохранить. Такие же директивы давались и другим зиновьевцам.

3. После переезда ЕВДОКИМОВА в Москву, постепенно начал туда стягиваться зиновьевский актив и у него по прежнему стали происходить соборища. Почти в каждый свой приезд в Москву я наблюдал, что его систематически посещали: БАКАЕВ, КУКЛИН, ГЕССЕН и др.. На этих соборищах и встречах велись разговоры на политические темы, как правило с критикой мероприятий партии, по тем, или иным вопросам. Особую активность в этом направлении проявлял ГЕССЕН. Помню, как он злобно иронизировал по поводу прочитанного им в одной из книг об "явлении под общим заголовком - "классики марксизма о коллективизации", где вместе с изданиями МАРКСА и ЛЕНИНА, были перечислены издания т.т.

СТАЛИНА и ЯКОВЛЕВА.

4. Как и было обусловлено так называемыми зиновьевскими "вожаками" - ЕВДОКИМОВ и др. уже возвратясь в партию вели внутри партии прямую двурушническую работу.

Вскоре после исключения из партии ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, в связи с делом СЛЕННОВА и др., я имел беседу с ЕВДОКИМОВЫМ, при чем он явно сожалел о случившемся, доказывал несправедливость решения ЦК ВКПб, однако, когда он узнал, что жена БАКАЕВА - КОСТИНА открыто выступила на партсобрании завода, где она работала, в защиту ЗИНОВЬЕВА, он обрушился как на нее, так и на БАКАЕВА за открытое выступление и голосование против исключения ЗИНОВЬЕВА, дал директиву - открыто по этому поводу не выступать, дабы не обнаружить связи с ЗИНОВЬЕВЫМ и поддержку его. Разговор этот происходил при мне, в квартире ЕВДОКИМОВА.

ВОПРОС: Назовите кто входит в Ленинградский центр к.р. зиновьевско-троцкистской организации?

ОТВЕТ: По условиям конспирации наша организация строилась таким образом, что все члены организации знать друг-друга не могли. Я лично был связан с МЯСНИКОВЫМ, Николаем Петровичем, как с представителем руководящего Ленинградского центра. Со слов МЯСНИКОВА мне известно, что ЛЕВИН Владимир играет в организации видную роль.

ВОПРОС: Кто Вам известен из состава Московского центра организации?

ОТВЕТ: Из состава Московского центра организации мне известны:

1. ЕВДОКИМОВ Г.Е., 2. БАКАЕВ И.П., 3. КУКЛИН А. и предполагаю, что в составе центра был ШАРОВ. Если он не член центра, то во всяком случае близко к нему стоит.

ВОПРОС: Следствию известна Ваша тесная связь с членом Московского центра к.р. организации ЕВДОКИМОВЫМ. Расскажите о характере этой связи?

ОТВЕТ: Поскольку я стоял близко к ЕВДОКИМОВУ, часто бывал в Москве по роду своей службы, естественно, я служил своего рода связью между Ленинградцами и москвичами. В свои наезды в Москву я получал соответству-

- 4 -

ющую информацию от ЕВДОКИМОВА о том, что делают ЗИНОВЬЕВ, КАМЕНЕВ, о их настроении и т.д. Приезжая в Ленинград я передавал обо всем этом МИСНИКОВУ.

В свою очередь МИСНИКОВ передавал через меня все, что может интересовать ЕВДОКИМОВА. В частности ЕВДОКИМОВ спрашивал, как расположены в Ленинграде зиновьевские кадры - где, кто находится; где находятся и работают люди с которыми я совместно участвовал в фракционной борьбе в студенческие годы. Интересовался ШАДРИНЫМ, ЗАХАРОВЫМ и пр., спрашивал о моих встречах с ними; спрашивал о настроениях ленинградских рабочих и о положении в парторганизации в которой я состоял.

ВОПРОС: Кто Вам известен, или кого Вы подозреваете в участии в к.р. организации ЗИНОВЬЕВЦЕВ?

ОТВЕТ: Кроме перечисленных мною членов контр-революционной организации зиновьевцев - ЕВДОКИМОВА, БАКАЕВА, ГЕССЕНА, КУКЛИНА, ШАРОВА, МИСНИКОВА, ЛЕНИНА, - могу назвать известных мне участников организации - САХОВА - работает в Москве в Прокуратуре; ТАРАСОВА Петра, работает в Кузнецстрое, нач.прокатного цеха Сталинского Металлургического з-да; ЗАЛУЦКОГО Петра - работает в Москве; ШАДРИНА, М.В. - работает в Кузнецстрое, главным энергетиком Сталинского Металлургического завода. Кроме того, мне известны, как члены к.р. организации в период после ХУ с"езда ВКП(б) - НАУМОВ - работает в Москве; РУМИНДЕВ - Секретарь Выборгского Райсовета; МАНДЕЛЬМАН С.; ЗАХАРОВ Николай - работает в Сталинграде; МЕЕРСОН Илья - работает в Ленинграде в каком-то Гидрологическом, или Гидротехническом институте; САВЧЕНКО (женщина, имя не помню) - в 1928 г. была студенткой Политехнического Института; ЯКОВЛЕВ, по имени, кажется, Моисей (муж САВЧЕНКО) был преподавателем в Политехническом институте. Состояли перечисленные лица в настоящее время в к.р. организациях я не

6779
319

знаю. Думаю, что часть из них не изменила в своих антипартийных взглядах и остается участниками к.р. организации.

ВОПРОС: Что Вы можете показать по поводу убийства тов. КИРОВА совершенного НИКОЛАЕВЫМ Леонидом, членом к.р. организации Зиновьевцев, по заданию организации?

ОТВЕТ: Систематическое воспитание членов организации в духе ненависти к руководителям ВКП(б) и особенно к тов. СТАЛИНУ, конечно, создавало почву, для террористических настроений. Убийство тов. КИРОВА - НИКОЛАЕВЫМ является прямым следствием этих террористических настроений у членов организации. Политическую и моральную ответственность за убийство тов. КИРОВА - должна нести наша организация и каждый ее член в отдельности. Лично НИКОЛАЕВА я не знал, мне также не было известно, что он член к.р. организации Зиновьевцев.

Протокол мною прочитан, записан с моих слов правильно.

Д.ШИРЯЕВ

ДОПРОСИЛ: УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО ГУГБ - ЗАЙКО.

В е р и о: *Задорожный*